

В толпе раздалось несколько громких вздохов и шокированных взглядов. Гарри показалось очень забавным, что большинство представителей тёмных семей выглядели очень самодовольными и торжествующими, за исключением Малфоя, который выглядел на грани обморока.

Фадж несколько раз сглотнул и попытался взять себя в руки, но безуспешно. Увидев свою возможность, Арктурус продолжил тираду.

— Вот что стало с этим некогда великим руководящим органом? — спросил он у зала. — Всё, что я вижу сейчас, это сборище ублюдков и трусов, вашим отцам было бы стыдно за всех вас, — продолжил Блэк. — Вы позволяете руководить собой этому прославленному бумагомарателю, которого дёргает за ниточки самый большой подонок на свете, — добавил он, жестом указывая на Малфоя, который очень точно изображал рыбу на суше. — Вы все мне отвратительны, — заключил Арктурус.

— Барон Блэк, — позвал Теодор Нотт-старший. — Рад видеть вас живым и здоровым, — с поклоном сказал он. — Скажите, мы думали, что вы умерли, где вы были последние годы? — спросил он.

— Не то, чтобы это тебя волновало, выскочка. — Ответил Арктурус. — Но я был... на охоте, — с ухмылкой закончил он. — Недавно мне стало известно, что мой внук на самом деле невиновен, поэтому я здесь как глава его дома, чтобы предложить свою безоговорочную поддержку, ведь он будет следующим лордом Блэком, — объяснил он.

— Барон Блэк, — вклинился Люциус Малфой, звучавший очень нервно. — Я тоже хотел бы повторить слова лорда Нотта и сказать, что рад видеть вас снова, я, женившись на дочери вашего дома, исполнял ваши обязанности вместо вас, поскольку вы знаете, что мой сын однажды станет главой вашей семьи, — с поклоном объяснил он.

— Так ли это? — спросил Арктурус. — И на основании каких полномочий ты действовал вместо меня? — спросил он, сверкнув глазами. — За это проголосовали другие семьи? — задал он вопрос.

— Это я назначил Люциуса на эту должность, — уверенно ответил Фадж. — Я посчитал, что поскольку он был женат на женщине из вашей семьи, а его сын является наследником Блэков, то это вполне уместно, — ответил он.

— Значит, вы отдали голоса моей семьи без разрешения руководящего органа? — рассерженно спросил Арктурус. — И позвольте мне пояснить, ваш сын никогда не станет главой моей семьи, я скорее увижу, как она развалится на части, чем позволю Малфоя занять эту должность, — прошипел он. — Мой внук — наследник Блэков, и если он не сможет произвести на свет собственного ребёнка, то у него уже есть один, которого будет более чем достаточно, — холодно пояснил он. — Я также забираю свои голоса обратно, и этот вопрос не закрыт, Фадж, как ты смеешь узурпировать дом Блэков своей грязной политикой? — закончил он, глядя на уже прилично струсившего министра.

— Я думаю, что нам следует продолжить, — вклинился Дамблдор, выглядя очень задумчиво и неуютно.

— Да, действительно, — ответила Амелия в таком же состоянии. — Дайте веритасерум мистеру Блэку, пожалуйста, — попросила она и попыталась взять себя в руки.

Сириус с готовностью принял зелье.

— Как вас зовут? — спросила его Амелия.

— Сириус Орион Блэк, — ответил он.

— Это вы убили двенадцать магглов, 1 ноября 1981 года? — спросила она.

— Нет, это был Питер Петтигрю, — монотонный ответ.

— Вы были хранителем секретов Поттера? — спросила Боунс.

Комната молча ждала ответа мужчины.

— Нет, это был Питер Петтигрю, — снова ответил он.

Из толпы раздался яростный шёпот, и Амелия подождала, пока он прекратится, прежде чем продолжить.

— Вы являетесь или когда-либо являлись сторонником Тёмного Лорда? — спросила она наконец.

— Нет, не был и никогда не буду, — твёрдо ответил он.

— Есть ли другие возражения? — спросила Амелия у присутствующих, которые были в достаточной степени шокированы событиями этого дня.

Когда никто не возразил, Дамблдор обратился к залу.

— Тогда мой долг сообщить вам, мистер Блэк, что все обвинения с вас сняты, и вы теперь свободный человек, — с улыбкой закончил он.

Сириус тут же встал и крепко обнял своего крестника.

— Мы сделали это, — тупо сказал он. — Наконец-то я свободен, — добавил младший Блэк, его глаза начали слезиться от счастья.

Гарри ничего не сказал, но крепко обнял мужчину, очень довольный результатом. Он повернулся, чтобы посмотреть на Дамблдора, который смотрел между Гарри и Арктурусом. Он улыбнулся и кивнул подростку.

— И ещё кое-что, — громко сказал Арктурус, привлекая внимание всех присутствующих. — Все союзы, которые заключил дом Блэков и которым я лично не способствовал, являются аннулированными и недействительными, если кто-то из вас, дерьма, должен деньги моему дому, у вас есть месяц, чтобы полностью выплатить их, или последствия будут очень неприятными, — закончил он, сверкнув глазами.

Теперь в комнате было несколько очень неуютно выглядящих мужчин.

— Похоже, мы вам не понадобились, — сказала Андромеда, подходя к маленькой группе со своим мужем. — Поттер справился с этим довольно хорошо, — добавила она.

— Даже если так, было хорошо, что вы присутствовали, была возможность, что всё действительно запутается, а этот маленький пижон, Люциус чуть не создал настоящие проблемы, — с горечью объяснил Арктурус. — Помяни дьявола, — пробормотал он, видя, что приближается Малфой.

— Барон Блэк, — произнёс Люциус с изысканным поклоном. — Думаю, нам есть что обсудить в отношении вашего дома и, в частности, некоторых финансовых вложений, которые я сделал от вашего имени, — попросил он. — И у меня есть очень заинтересованная сторона, которая хотела бы заключить с вами союз, — закончил он с ещё одним поклоном.

— Нам, — выплюнул Арктурус. — Нам нечего обсуждать, придурок, разве я не ясно выразился? — спросил он блондина. — Что касается твоей заинтересованной стороны, то он, как и ты, может идти нахуй, — твёрдо прорычал Арктур.

— Ты понятия не имеешь, что делаешь, — шёпотом сказал Люциус.

— О, я точно знаю, что делаю, французский любитель овец, я был там той ночью в июне, кто, по-твоему, помог молодому лорду Поттеру? — с ухмылкой объяснил он.

Гарри выглядел так, словно хотел убить Малфоя тут и сейчас, и явно проявлял некоторую сдержанность.

Арктурус шагнул к блондину и заговорил шёпотом.

— Поверь, Малфой, ничто не доставит мне большего удовольствия, чем увидеть, как Поттер

покончит с тобой самым мучительным способом. Надеюсь, скоро мне представиться возможность наблюдать это, — сказал он с садистской улыбкой.

Малфой покраснел и бросился бежать, очевидно, чтобы сообщить своему хозяину о происходящем.

— И, Малфой? — позвал Гарри, заставив блондина повернуться к нему. — Я с нетерпением жду новой встречи с тобой, думаю, наш мир будет намного лучше без таких подонков, как ты. Хотя твоя родная страна очень мила, я слышал, у тебя недавно была неудачная деловая поездка, — с ухмылкой, закончил он, увидев, как на лице мужчины появилось выражение понимания, прежде чем он скрылся.

— Могу ли я предположить, что именно вы обеспечивали безопасность юного мистера Поттера? — обратился Дамблдор к Арктурусу, незаметно подойдя к группе.

Блэк зарычал на директора, он явно был недоволен вмешательством со стороны.

— Предположения, — очень опасная вещь, Дамблдор, — ответил он. — Я предлагаю вам не делать их, когда речь идёт обо мне, — посоветовал Арктурус.

Дамблдор усмехнулся.

— Я вижу, что у вас всё тот же ядовитый язык, — проговорил он, не обращая внимания на поведение мужчины.

— А я вижу, что ты всё ещё старый придурок, который любит совать нос не в свои дела? Как поживает коза твоего братца Аберфорта? — непринуждённо ответил другой мужчина.

— Я полагаю, нам нужно поговорить, — вопросительно ответил Дамблдор.

— О, у нас будет разговор, когда я смогу терпеть ваше присутствие настолько, чтобы сделать это, а пока вы передадите опеку над Поттером моему внуку, — раздражённо потребовал он, на что Дамблдор кивнул.

— Я с нетерпением жду нашей беседы, — с поклоном ответил он. — И могу ли я предложить вам воспользоваться камином? — спросил он. — Я уверен, что вы не захотите задерживаться в толпе, которая, без сомнения, захочет поговорить с вами, — добавил директор, прежде чем уйти.